Жаркая тема

Автор:
Алёна Медведева

Жаркая тема

Алёна Викторовна Медведева

Влюбиться как в последний раз. И не в того…

Но если искра вспыхнула – пламени гореть.

Темный – худший выбор для той, что несет свет. Но пути назад для них уже нет.

Для Вас истории про то, как встретились неподходящие мужчина и женщина.

А дальше – все завертелось, и стало жарко.

Алена Медведева

Жаркая тема

С первого взгляда…

Их первая встреча получилась неловкой. Всего пара минут напряженной тишины в замкнутом пространстве лифта. Но при следующей встрече один из них решился заговорить, не подозревая, что для другого вся жизнь – это молчание…

Явно не успевая к сроку, Антон выскочил из квартиры. Вдавив кнопку лифта, услышал сигнал открывающейся этажом ниже двери.

«Теперь придется ждать, пока лифт спустится вниз и поднимется обратно на восемнадцатый этаж…».

Действуя скорее рефлекторно, парень рванул по лестнице, перескакивая через три ступени, и успел, придержав рукой дверцу, ворваться в кабинку. Девушка, что уже была там, отступила к стенке, опасаясь быть сбитой стремительным рывком мужчины.

Переводя дыхание и не успев поднять глаз, он сначала увидел ее ноги. Изящные, прикрытые едва приметным слоем капрона и обутые в оригинальные босоножки. Впрочем, обувь впечатлила мужчину куда меньше, чем сами женские ножки. Взгляд заинтересованно скользнул выше – к округлым коленям и краю чего-то короткого и воздушного, струящимися складками прикрывающего бедра. Выше – широкий пояс, подчеркивающий прекрасную талию, а еще выше слегка оголенное плечо, с которого словно намеренно приспустили край широкой резинки-горлышка. Светлые локоны, в беспорядке разметавшиеся по плечам, и, наконец, ее лицо!

Красивое. Про такие говорят «одухотворенное», оно словно дышало внутренним светом. Антон засмотрелся, с непривычной растерянностью вглядываясь в глаза незнакомки, пораженный их цветом. Насыщенно-голубые!

«Обалдеть! Куколка-блондинка с глазами Мальвины!»

Привычная нахрапистость и инициативность внезапно дали сбой, и пока парень мысленно подбирал слова для завязывания знакомства, лифт достиг первого этажа. А стоило дверям с мелодичным сигналом отъехать в стороны, как девушка стремительно выскользнула наружу. Антон рванул за ней: «Предложу подвести?».

Но пока парень кружил непривычными еще выездами из двора новостройки, где он с неделю как въехал в квартиру, «девушка-видение» исчезла. Исчезла с глаз, но не из памяти! Весь рабочий день в веб-студии, где и трудился Антон начальником отдела мультимедийных проектов, его не покидали мысли о незнакомке.

Надо заметить, что женщин в жизни Антона было немало. Но к тридцати пяти годам остановиться на какой-то одной он так и не сумел. И дело не в скверном характере или скаредности – просто не везло! Не те попадались или он не там искал? Вот последняя подруга, к примеру. И денег он на нее не жалел – в Тунис свозил, дизайнерский браслет подарил, шубу и пару астрономически дорогих сапог тоже купил, и времени – все выходные вместе, встречал вечерами с работы и завтрак в постель подавать умудрялся… Но она решила, что на этом этапе жизни карьера для нее на первом месте, а на отношения времени нет. И ушла. Но ведь о ней парень и не вспоминал. А вот незнакомка чем-то неуловимо зацепила.

Неудивительно, что на следующее утро на полчаса раньше вчерашнего срока Антон стоял на семнадцатом этаже, поджидая… Нет, совсем не лифта! Он ждал случайную спутницу. Но прождал более полутора часов, исчерпав лимит свободного времени, а девушка так и не появилась.

«Неужели она не живет в этом доме? Только бы не случайно возвращалась из гостей…» – повторной встречи хотелось отчаянно. Уж тогда (парень был настроен решительно) он найдет способ познакомиться и получить номер телефона.

И так два дня подряд – полный провал планов знакомства. Но на третий день удача ему улыбнулась. Антон подпирал спиной стену лестничной клетки, когда увидел, как из однушки слева вышла она!

И снова этот удивительный взгляд восхитительных глаз… Немного отрешенный, манящий туманом задумчивости и… улыбкой. Она вспыхнула где-то в синей глубине, едва Антон шагнул навстречу. Сегодня блондинка была в узких бежевых брючках и свободной, перехваченной на талии пояском блузе.

– Привет! – не стал терять время обрадованный мужчина и сходу признался: – Я жду вас. Решил проявить нахальство и познакомиться. Я – Антон, живу этажом выше.

И тут же заметил, как в бездонной глубине глаз погасла улыбка, а сама девушка лишь молча кивнула.

– Вы же не против? Знакомства? – вслед за девушкой заходя в кабину подошедшего лифта, добавил Антон, слегка удивленный отсутствием ответа.

Но та лишь опять грустно улыбнулась и уставилась куда-то в пол.

– Скажите ваше имя. Или это страшная тайна? – настаивал парень, протягивая к незнакомке руку ладонью вверх. Хотелось всем своим видом продемонстрировать «мирные» намерения.

Но девушка в странном смятении отступила к стене, а затем раскрыла свою сумку и выудила из нее лист бумаги и ручку.

«Я немая», – написала она.

Парень потрясенно застыл. Такого поворота он не ожидал и растерялся, не зная, как действовать в такой ситуации. Отчего-то вдруг стало неловко.

– А вы слышите меня? – едва вопрос сорвался с губ, как Антон страшно пожалел об этом. Но сказанного не воротишь. Девушка в ответ утвердительно кивнула, не поднимая на него глаз, и быстро вышла из остановившегося лифта. Пока мужчина собирался с мыслями и решал, а стоит ли настаивать на продолжении знакомства, незнакомка (ее имени Антон так и не узнал!) исчезла, растворившись в уличной толпе.

«Видно, не судьба», – с необъяснимым чувством вины и сожаления утешил себя Антон, заводя машину.

Вот только взгляд синих глаз не отпускал, преследуя и на работе, и дома. Соседка никак не уходила из мыслей парня. Но сколько он ни размышлял над «проблемой», возможности наладить с ней общение не видел.

«Учить язык жестов?» – извините, это подвиг! Да и время… И нужно ли вообще?..

Как сложно обычному – «нормальному» – человеку представить близкие отношения с немым. Эту неспособность объясниться, вечную тишину… Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался – не судьба.

И, казалось, убедил сам себя.

* * *

Недели через две лучшие друзья вытащили в ночной клуб. Там, как водится, познакомились с девушками. Друзья познакомились. Антону отчего-то ни одна не приглянулась, он словно специально в последнее время в каждой встречной особе женского пола искал недостатки, подмечая в выражении лица то озлобленность, то противоестественную льстивость, то его просто раздражала форма ног. Они были далеки от… Чьих?

Ответ на этот вопрос он гнал от себя.

В итоге, и двух часов не задержавшись в клубе, так и не избавившись от раздражительного настроения, но попытавшись «разогнать» душевные тучи алкоголем, Антон предложил друзьям продолжить веселиться уже у него дома. Мужчины в сопровождении пары девушек вызвали два такси и отправились к Антону, по пути заказав доставку чего-то сытного и вкусного.

А хозяина квартиры (не иначе как вследствие винной «легкости») посетила идея пригласить несостоявшуюся знакомую присоединиться к вечеринке. (А что еще делать вечером в пятницу холостому мужчине?)

Стоило мысли возникнуть в голове, и она уже не отпускала, на ходу обрастая деталями и дополнительными идеями. Отчего-то сейчас все казалось проще. Оставив гостей обустраиваться, Антон рванул к той самой квартире, постучать в которую не решался последние две недели. А сейчас повод имелся!

– Добрый вечер!

Она была дома и открыла дверь, встретив соседа немного смущенным и удивленным взглядом. А Антон… на миг он перестал дышать, почувствовав невыразимую радость от того, что снова увидел эти глаза. Сейчас девушка была в обычных джинсах, лишь подчеркивающих ее фигуру, и простой рубашке, завязанной узлом на талии.

Она кивнула, отступая под напором двинувшегося в коридор квартиры мужчины.

– А я за вами, – усмехнулся парень. – У нас там теплая компания, празднуем конец рабочей недели. Присоединяйтесь! Мы с вами так и не познакомились, надо исправить положение.

Тут его взгляд упал на квитанцию из коммунальной службы, лежащую на полке прихожей, на ней в графе «Плательщик» значилась Сафонова Ирина. И прежде чем девушка изумленно качнула головой, отказываясь, Антон, ощущая небывалую уверенность и дерзость, подхватил ее под руку и продолжил убеждать.

– Вы Ирина, да? – дождавшись кивка, потянул девушку к двери. – Не отказывайтесь, умоляю. Я столько думал, как бы вас в гости заманить, а тут такой повод – хорошая компания. Мои друзья, с ними девушки. Сидим, поедаем суши, запиваем чем попало, танцуем… Вам понравится, не отказывайтесь. Пятничный вечер нельзя проводить дома в одиночестве – это закон! А вы выглядите чудесно, затмите всех.

И так далее в том же духе – отмахиваясь от всех попыток соседки отказаться, парень настоял на том, чтобы она обулась, закрыла квартиру и отправилась с ним.

– А вот и Ирина, моя соседка! – громко представив крайне смущенную девушку гостям, пригласил ее присесть за уставленный вкусностями стол. – Знакомьтесь, это мои лучшие друзья – Вячеслав и Сергей, а это их знакомые – Мила и Татьяна.

Девушки встретили появление еще одной гости с прохладцей, а вот друзья с чисто мужским интересом отметили взглядами и светлые завитки выбившихся из пучка на затылке локонов, и стройные ножки. И дружно улыбнулись Ирине.

– Настроение хорошее? – едва не хором откликнулись они.

– Отличное! – тут же ответил за Ирину Антон, протягивая ей бокал с мартини и сок.

Девушка присела на диван и с улыбкой кивнула мужчинам. Бокал с мартини отставила в сторону, предпочтя просто вишневый сок.

– Да, повезло Антону с соседями, – хмыкнул Вячеслав. – И как же вы познакомились?

– Нас судьба свела в лифте, – тут же отозвался Антон, слегка качнувшись вперед и скрывая девушку от пристального взгляда друга, – и я пропал с первого взгляда!

Так и пошло: стоило кому-то обратиться к Ирине с вопросом или предложением, как Антон мгновенно выстреливал ответом, в душе отчаянно боясь, что девушку обидят или смутят. Он стремился сделать все, чтобы никто не догадался об «особенности» его соседки. И каждый раз невольно выдвигался вперед, стараясь заслонить собой ее фигурку.

Ирина поначалу кивала или качала головой в качестве ответа на редкие вопросы (Мила и Татьяна без остановки рассказывали о себе и мужчинам лишь изредка удавалось вставить хоть слово), изначально положив на стол возле своей тарелки прихваченные из дома блокнот с ручкой. Но спустя некоторое время она просто откинулась с бокалом сока на спинку дивана, прислушиваясь к беседе и наблюдая за другими гостями.

– Ирина, – это Сергей неожиданно решительно встал из-за стола и, по пути прибавив громкости на колонке, из которой лились звуки приятной медленной мелодии, шагнул к девушке, – потанцуете со мной?

Блондинка с улыбкой кивнула и, поставив бокал на край стола, поднялась ему навстречу. Пара отошла ближе к балкону. Сергей притянул девушку к себе, и они отдались танцу, не обращая внимания на других. Мужчина, пользуясь близостью девушке, что-то шептал ей на ушко. Ирина в ответ улыбалась, изредка качала головой и даже коснулась мужской щеки ладонью. Примеру друга последовал и Вячеслав, пригласив на танец Татьяну. А Антон…

Вопреки правилам хорошего тона Милу на танец Антон не пригласил, он провел несколько напряженных минут, нервничая и бросая частые взгляды на первую пару танцующих. Но его тревоги и опасения не оправдались, молодые люди выглядели вполне довольными и полностью сосредоточенными друг на друге.

– Немного душно, – стоило мелодии закончиться, Сергей подвел Ирину к дивану, но не помог присесть, а кивнул на дверь балкона: – Мы выйдем подышать

воздухом.

Его спутница согласно кивнула. А следом за ними и Вячеслав отправился покурить. Все трое пропали на час, благо теплая летняя ночь это позволяла. А хозяин квартиры, вынужденный составлять компанию гостьям, изнывал от скуки и тревоги. Мила с Татьяной, обсудив свой маникюр, дружно накинулись на Антона. Расспрашивали его о работе, причем всячески демонстрировали явно неискренний интерес, «знание» вопроса, да еще и пытались давать «дельные» советы.

Мысленно недоумевая о том, куда запропастились его друзья и соседка, Антон еле сдерживался, чтобы не зарычать на этих абсолютно не интересных ему дам. А они, словно решив поставить рекорд по болтливости, не умолкали ни на секунду. Под конец хозяину квартиры надоела вся эта нелепая болтовня и…

– Извините, я на минутку, – Антон решительно встал с дивана и шагнул к балкону.

– …наловили мы тогда куда больше оплаченного лимита. И время провели отлично, да еще и свежей рыбки домой привезли. Правда, чистить ее пришлось… О, это долгая история!

Смеясь, Сергей что-то рассказывал Ирине. Девушка с интересом слушала и изредка отвечала каким-либо жестом.

Антон так и замер на месте, пока… неожиданно Вячеслав так же «руками» откликнулся на «слова» Ирины.

– О, Антон! – оглянувшись на друга, усмехнулся Сергей. – Мы заболтались, да? Ира – потрясающий слушатель, мы тут ей про наши подвиги на поприще рыбалки рассказываем. Кстати, ты, наверное, не заметил, но твоя соседка не может говорить. И, скажу тебе, это идеал женщины – мои уши наконец-то отдохнули. Так здорово было после последних часов помолчать в ее компании!

Антон растерянно молчал, вглядываясь в совершенно спокойное и довольное лицо девушки. Никакой напряженности между присутствующими не ощущалось. Разве что сам хозяин квартиры был излишне взвинчен.

– Тем более что я немного знаю язык жестов, – вмешался в разговор Вячеслав. – У меня племянник с его помощью общается. Так что мы тут и Ирину разговорили… Теперь знаем, в каком медицинском центре твоя соседка работает косметологом. И даже какие цветы любит и какое время года предпочитает.

Мужчины улыбались.

– Повезло тебе с соседкой, – с серьезным видом, заставив парня напряженно сжать кулаки (к счастью, темнота летней ночи укрыла этот жест от всех), повторил свои выводы Сергей и кивнул.

* * *

Тем пятничным вечером прекрасная соседка почти сразу после возвращения с «экскурсии» на балкон ушла. Как пояснил Вячеслав, с которым они общались посредством языка жестов, Ирина устала после трудного рабочего дня и засыпает на ходу. Девушка на прощание улыбнулась, помахала новым знакомым и ушла в компании Антона. Парень, едва услышав от друга о намерении гостьи удалиться, тут же веско заявил:

– Провожу! А то… вдруг в лифте застрянете!

И неважно, что спускаться на этаж ниже никто на лифте бы не стал. Впрочем, проявленная друзьями лояльность лишь усилила неуверенность молодого человека. Теперь ему казалось, что на фоне друзей именно его поведение с Ириной выглядит глупым и… оскорбительным. Но вести себя как-то иначе не получалось: хотелось, но как это осуществить? Языка жестов он не знает, а как без разговоров налаживать взаимопонимание?..

Так и получилось, что, проводив соседку до дверей квартиры, Антон лишь скомкано пожелал ей хорошего отдыха и, неловко потоптавшись напротив двери, ушел, так и не решившись пригласить девушку на свидание.

«А что бы мы там делали? Писали по очереди в блокноте комплименты?» – не обделенному женским вниманием парню этот способ сближения казался весьма долгим и неоднозначным. Поэтому, выпроводив друзей и приведя квартиру в порядок, решил, что все мысли об Ирине Сафоновой выкинет из головы

немедленно.

Но…

Решить проще, чем сделать!

* * *

День за днем, неделя за неделей миновал месяц. Соседку Антон больше не видел и старательно не позволял себе вспоминать о ней. Получалось откровенно плохо, но кто же об этом знает? Пару раз парень даже «срывался» и, купив букет цветов и небольшой презент, подходил к дверям заветной квартиры. Но нажать на кнопку звонка ни разу так и не решился. Останавливала простая мысль: а что дальше? Поэтому Антон даже себе не признавался, до чего отчаянно желает новой встречи.

Пока…

– Как считаешь, Ирина предпочитает спорт или пассивное наблюдение за животными? – огорошил по телефону вопросом Сергей.

– Чего-о-о?

– Соседка твоя. Вот решаю: пригласить девушку на летний каток или в зоопарк? – пояснил друг.

– А с чего это ты ее решил пригласить?! – ощутив приступ внезапной ревности, взвился Антон.

– Понравилась. Приятная девушка, почему бы вместе не провести выходной? – расхохотался Сергей. – Ты как с луны свалился. Сам так никогда не делал?

Делал, но в случае с Ириной… Антону отчаянно не нравились планы друга и вопреки всякому здравому смыслу он вдруг резко заявил:

– И каток, и зоопарк отпадают. По той простой причине, что у девушки не будет свободного времени, чтобы сходить туда с тобой!

И отключился.

А дальше… идея пришла в голову мгновенно. Или она уже давно созрела в подсознании?

* * *

Отпросившись пораньше с работы, молодой человек по пути домой заехал в «IT-супермаркет», уверенно выбрал необходимый гаджет и отправился домой. А там…

Скачал из сети «обучалку» языку жестов!

«Подвиг? Ничего, глаза боятся, а руки делают!» – если другого способа нет, то придется идти «трудной» дорогой. Пусть это и непривычно.

Ирина, вопреки всем отчаянным усилиям, предпринятым в эти недели, не шла из головы Антона. И именно сегодня парень понял, что если будет отрицать очевидное – это уже не просто мимолетный интерес – рискует остаться за спинами тех, кто обойдет его на этом пути.

Дождавшись приличного по меркам вечера пятницы времени, отправился к соседке, надеясь, что девушка уже вернулась с работы. Спустившись на этаж ниже, неуверенно замер на лестничной площадке и… неожиданно шагнул к кабинке лифта. Спустившись на первый этаж, парень дошел до цветочного киоска и купил букет цветов. Чтобы у девушки отпали всякие сомнения относительно его мотивов!

Ирина оказалась дома.

Слегка настороженно оглядев гостя, с удивлением остановила взгляд на букете.

– Добрый вечер! Я понимаю, что опять без приглашения, – решительно начал Антон, проходя вслед за хозяйкой вглубь квартиры, – но в этот раз никуда тащить тебя не намерен. Наоборот, можно сказать, я зашел на минутку…

И замолк, собираясь с духом. Вообще-то с девушками он всегда действовал уверенно и напористо. Но в данном случае очень опасался быть неверно понятым. И так уже при прошлой встрече сумел выставить себя в глупом виде. Так старался не допустить, чтобы Ирину кто-то обидел, что сам и унизил девушку своим старанием скрыть от всех ее немоту.

Повторения ошибки не хотелось.

– Это тебе, – вспомнив про букет, протянул его соседке. Ирина растерянно взяла цветы, лишь на миг переведя на них вопросительный взгляд. – Знаешь, я намерен выучить язык жестов. Но пока могу лишь продемонстрировать единственную фразу, которую сейчас отрепетировал: ты мне нравишься.

Сопроводив свои слова немного неуклюжими движениями, Антон хмыкнул.

– В этом, конечно, мало смысла. Ты меня и так услышишь, а проблема в моей неспособности понять тебя. И быстро ее не решить…

Ирина, отложив букет на небольшую полку в прихожей, потянулась за блокнотом и ручкой.

– Нет, погоди, – распознав движение, удержал ее Антон. – Я придумал способ. Все просто. Вот телефон, он уже работает, там есть сим-карта и интернет. И на нем я уставил тебе Skype и Viber. Умеешь пользоваться?

Девушка растерянно покачала головой.

– Все просто, я сейчас покажу! – и Антон, сев на любимого конька, тут же принялся подробно описывать и показывать девушке процесс. – Я себя занес тебе в список контактов. Пока я там один и есть. Давай пробуй, напиши мне что-нибудь.

Ирина, еще смущаясь, но тем не менее заразившись пылким энтузиазмом молодого человека, принялась набирать на сенсорном экране текст, плавно касаясь крупных букв подушечками пальцев:

«Антон, это лишнее! Такие дорогие подарки не дарят, я чувствую себя неудобно – обязанной», – пришел ее пост.

– Глупости! – с радостным ликованием наблюдая за первой успешной попыткой «сообщения» между ними, тут же вслух прокомментировал парень. – И это скорее мой подарок себе – возможность общения с тобой! Он точно ни к чему не обязывает. Считай, что это на случай крайней необходимости! Вдруг… соль понадобится?

Мужчина обаятельно улыбнулся и продолжил объяснять.

– Так быстрее, чем выучить язык жестов. Я буду стараться, но… пока оно получится. А пригласить тебя на свидание хочется уже сегодня! Завтра или послезавтра? Прогуляемся? Может быть, в океанариум сходим или в парк аттракционов?

Ирина отрицательно качнула головой, единственным жестом низвергая в пропасть все надежды молодого человека. Переместив взгляд на сенсорную панель, быстро напечатала ответ:

«Увы, я завтра работаю. А сразу после работы еду к родителям. Они предупреждены и ждут».

Что ж, родители – это святое! Тем более предложение Антона было внезапным – пенять на занятость девушки при таких обстоятельствах трудно.

– Значит, у меня будут целые выходные, чтобы подналечь на язык жестов, – с нарочито философской покорностью судьбе на миг приподнял он плечи и тут же таинственно подмигнул: – А еще… пользуясь моментом, попробую договориться на другой день. Ирина, когда у вас появится возможность посвятить мне время – сообщите?

Девушка немного неуверенно кивнула и улыбнулась в ответ.

«Договорились! – мгновенно набрала она сообщение в Vibere. – И еще раз спасибо за подарок. Я, увы, сама во всех этих программках не разбираюсь. А оказывается – удобно»

– Всегда к твоим услугам! – отвесил Антон шутливый поклон, надеясь в душе, что смог произвести на девушку более благоприятное впечатление, чем при первом «общении». – Тогда прощаюсь и с нетерпением жду сообщения о том, что появился свободный вечер.

Ирина утвердительно кивнула, со смущенной улыбкой закрывая за соседом дверь.

* * *

Но свободного вечера никто не дождался…

Уже на следующий день гремучая смесь из современных технологий и желания пообщаться взяла свое. То ли «разговаривать» вот так, на расстоянии, проще, то ли Ирина впервые получила возможность достаточно быстро и просто выражать свои мысли, чувства и идеи, а Антон проявил огромный интерес и желание узнать о девушке побольше, но… из соседей оба за какую-то неделю превратились в самых увлеченных собеседников!

И понеслось…

Антон не расставался с телефоном ни на минуту. Даже на работе гаджет и по совместительству «связующая нить» между ним и очаровательной соседкой лежал рядом с компьютером. Даже по вечерам, ложась спать, парень клал телефон поближе: бывали случаи, когда Ирина совсем поздно присылала какое-нибудь милое сообщение. Антон бы в этом никому не признался, но именно такие – чисто женские и доверчивые ее слова – перечитывал порой по несколько раз, ловя себя на том, что глупо улыбается.

Болтали обо всем! О кино, еде, погоде. И, конечно же, о себе, рассказывая о прошлом, родных, друзьях, работе. Общение затянуло: чем больше узнавали, тем интереснее было «слушать» дальше. Обменивались не только словами, спустя некоторое время начали присылать друг другу и злосчастные сэлфи,

придумывая дурашливые сюжеты и корча рожицы. Одну такую – где Ирина получилась трогательно прекрасной и удивительно счастливой на фоне бликующего солнечными лучиками пруда – Антон поставил на рабочий стол домашнего ноутбука и любовался.

Чем больше он узнавал девушку, тем сильнее и сильнее она ему нравилась.

Но если общение шло полным ходом, то вот с настоящим свиданием никак не складывалось. Мешали занятость и личные обязательства каждого. Ирина две недели подряд уезжала на выходные к родителям, помогать с какими-то важными делами. У Антона на работе, как специально, была авральная сдача проекта, вынуждавшая его задерживаться по будням допоздна.

Все прошлые выходные молодой человек увлеченно практиковался в языке жестов, прерываясь только на сообщения от Ирины. А в эти друзья вытащили парня на рыбалку.

«Сидим со Славиком и Серегой и коптим окуня. Вокруг темно, дымом пропахли, искры сыпятся. Ляпота-а-а!».

«Рыбы много наловили?» – пришло стремительное ответное сообщение от Иры.

«Что мы, звери? Только на еду! – Игнорируя шуточки друзей на тему того, что он сроднился с телефоном (и дело попахивает свадьбой!), ответил Антон и тут же предложил: – В следующий раз с нами поедешь?».

«Комаров в лесу кормить и спать в палатке? Это вы фанаты рыбалки!».

«Комары нас сами боятся, а спать можно и в машине. У меня именно из-за рыбалки большой и удобный внедорожник – устрою с комфортом!»

«Тогда я подумаю над предложением».

«Соглашайся! Можем и просто вдвоем съездить – на природу, отдохнуть от пыли и городского шума».

«Я именно это и делаю каждые выходные, отправляясь к родителям».

«И чем там занимаешься?»

«Дел немало, участок большой, огород тоже, а родители уже в возрасте. Сегодня вот возилась с яблоками. Ранние сорта пошли, урожай огромный. Весь день собирала ведрами, мыла и в соковыжималку. Банок тридцать сока на зиму законсервировала».

Антон с толикой зависти задумался: будучи горожанином, он никогда в жизни не собирал яблоки. А представив, что делает это вместе с Ириной…

«Тебе позарез необходима помощь и лишняя пара рук! Это я на себя намекаю, если что», – решив, что иначе возможности побыть в обществе девушки вообще не представится до самой зимы, предложил парень.

Теперь какое-то время молчала Ирина, заставив Антона нервничать и жалеть о своей неуместной напористости.

«Так и запишем: согласен на трудовые подвиги, – в конце концов отозвалась она. – В следующий раз возьму с собой. И ты не бойся, тут хорошо. После трудового дня можно сходить искупаться на старое озеро!»

«О! Как пережить неделю?» – стоило представить девушку в купальнике, как не пугала перспектива никакой работы. Да хоть навоз развозить приобщат!

– Тох, мы тебя сейчас смартфона лишим! – вмешался в безмолвный диалог Сергей. – Признавайся, с кем болтаешь?

– С Ириной, – решив не таиться, отозвался парень, удивив друзей.

* * *

И снова судьба поломала планы. Купание в обществе голубоглазой нимфы не состоялось. Антон заболел.

Невероятно, но он умудрился летом простыть на рыбалке. Первые признаки недуга проявились уже во вторник, а к пятнице молодой человек, признав битву

с вирусами окончательно проигранной, слег с высокой температурой и невероятной слабостью. Сил едва хватало на то, чтобы взять пискнувший сообщением телефон в руки.

«Ты пропал? Или одумался и решил не отдаваться в рабство на выходные?» – Ирина, конечно, заметила иссякшую активность соседа.

«Валяюсь трупом с температурой. Кажется, ангина», – с трудом фокусируя взгляд на дисплее, через силу написал Антон.

Следующее сообщение от девушки пришло минут через двадцать.

«Сейчас зайду в аптеку и в магазин – и к тебе. Надеюсь, дверь открыть сможешь?»

Прочитав, парень ужаснулся бы, если бы не был в таком состоянии, когда собственный внешний вид уже не волнует. С огромным трудом, покрывшись от напряжения испариной, смог встать с постели и медленно, придерживаясь руками за стены, двинулся в прихожую.

Добравшись до входной двери, тяжело осел на небольшой пуфик, привалившись к стене и стараясь отдышаться. Горло при каждом вдохе мучительно саднило, обжигая болью и желанием откашляться, в глазах все плыло. К счастью, до громкой трели звонка прошло минут десять, и это позволило Антону немного отдышаться и прийти в себя после невообразимого в его состоянии усилия.

Отомкнув дверь, смог лишь с трудом улыбнуться и попытаться сказать «привет». Но больное горло не позволило издать ни звука – голос пропал.

Ирина, с сочувствием и беспокойством посмотрев на соседа, быстро скинула плащ и потянула мужчину вглубь квартиры, подставив ему для опоры плечо. Так, с трудом дотащив до спальни, помогла Антону рухнуть на постель. Склонившись над ним, какое-то время внимательно вглядывалась в лицо мужчины, прежде чем решительно развернуться и исчезнуть в направлении прихожей.

И началось…

Микстуры, отвары, аэрозоли, лекарства…

Болеть в обществе Ирины оказалось куда как легче. Забота и поддержка любому приятны. А тем более во время болезни. И вдвойне – от понравившейся женщины! Вот только выразить свои мысли и восторги Антон не мог: ничего, кроме отчаянных сипов, его горло не выдавало. Зато он вдруг представил, каково Ирине, когда отчаянно хочешь в чем-то признаться, кого-то предупредить или просто сказать, но – не можешь.

Да, у него это состояние временное. Но каким же из-за этого ощущаешь себя… ограниченным. В средствах, в действиях, в намерениях!

Девушка ухаживала за молодым человеком с неизменной доброжелательностью и вниманием. Поила теплым морсом, из чайной ложечки заставляла глотать смесь из сока редьки и меда, давала жаропонижающие. Когда жар становился выше, а общая слабость сильнее, обтирала лицо и плечи Антона влажным полотенцем. И мягко гладила по волосам, пытаясь поддержать и приободрить лаской и нежным, понимающим взглядом.

Все выходные Ирина провела у Антона. За это время он не сказал ей и пяти слов, она ни разу не взялась за свой блокнот, но оба ощущали абсолютное взаимопонимание.

Парень полностью положился на опыт и чуткость своей прекрасной сиделки, а Ирина искренне хотела помочь ему поправиться. В таком режиме молчания и полусонной активности они и провели выходные. Девушка хозяйничала на кухне, готовя все необходимое, или читала книгу, устроившись в кресле в спальне, пока хозяин квартиры забывался недолгим беспокойным сном.

Болезнь сдавала свои позиции медленно, никак не желая отступать. Выходные оказались самым кризисным периодом в борьбе с вирусом: температура сбивалась с трудом, а кашель был очень мучительным и болезненным. Но перелом все же наступил.

Утром во вторник Антон проснулся с ощущением иссякшей слабости и вернувшихся сил! Сил и желания выздороветь. Температура нормализовалась, а боль в горле уменьшилась. И пусть кашель пройдет еще не скоро, но основное сделано – организм справился с инфекцией!

Перевернувшись на бок, парень вдруг почувствовал сонное тепло другого тела. Повернув голову, обнаружил, что рядом спит Ирина. Видимо, прилегла отдохнуть и провалилась в сон. За последние сутки она тоже очень измучилась, ухаживая за ним.

С необъяснимым ощущением внутреннего ликования молодой человек несколько минут рассматривал сонное личико «своей молчуньи» (именно так в последнее время все чаще думал о девушке Антон). Умиляло и расслабленное во сне лицо, и ладошка, подсунутая под щеку, и улыбка, блуждающая на губах. Что бы ни снилось девушке, ей это нравилось.

А молодой человек поймал себя на мысли, что ему очень нравится, проснувшись, вот так наблюдать за спящей Ириной. Отчаянно тянуло обнять девушку, прижать к себе, чтобы…

«Нет!»

Опомнившись, Антон осторожно отодвинулся и сообразил, что за время болезни изрядно пропотел. Встав с кровати, с удовольствием потянулся, осознавая, что слабость, так изнурявшая в последние дни, ушла! Прихватив чистые пижамные штаны и полотенце, направился в душ. Горло все еще слегка саднило, но это было не сравнить с ощущениями позавчерашнего дня.

Старательно вымывшись, отправился на кухню, решив не будить Ирину и дать ей выспаться. А еще… Захотелось приготовить завтрак! Вообще, настроение было подходящим для «подвигов». Хотелось хоть таким проявлением заботы и внимания отблагодарить девушку за терпение и уход.

«Получается, из-за меня Ира и к родителям не съездила», – сообразив тесто по маминому рецепту, парень решил напечь оладушек, которые и сам любил с детства.

В холодильнике было варенье, отварить по паре яиц плюс оладьи – чем не отличный завтрак?

Увлеченный процессом переворачивания оладушки, молодой человек не услышал приближения своей очаровательной сиделки. Сообразил, лишь когда

она скрипнула стулом, присаживаясь за стол. Оглянувшись, обомлел от умильной картины: на его кухне сидело сонное чудо с взлохмаченными светлыми волосами в домашней розовой пижамке (видимо, перенесла к нему некоторые повседневные вещи). Так бы и любовался до конца жизни!

– Доброе утро! А я пошел на поправку! – с ощущением необычайной естественности присутствия в его квартире Иры подмигнул Антон и уже жестом добавил: «Большое спасибо».

Девушка смущенно кивнула и так же на языке глухонемых ответила: «Не стоит благодарности».

– Голоден зверски, – похлопав себя по обнаженному, заметно впалому – похудевшему за дни болезни животу, сообщил парень, сконцентрировав внимание на перемещении на тарелку очередной партии оладий. – Вот решил удивить тебя завтраком. С детства люблю оладушки, особенно отлично у меня получалось их жарить. Не побоюсь признаться, я лучший в этом деле! Мама раньше всегда делала тесто, а я жарил. Но сейчас способен и полностью осилить процесс…

Со смехом Антон обернулся к внимательно слушавшей его Ирине.

– Присоединишься? – он показал на аппетитную горку маленьких румяных блинчиков.

Ирина с улыбкой кивнула, подтвердив намерения жестом «Очень хочу».

– Тогда иди в душ, приводи себя в порядок, а я пока тут все организую! – распорядился Антон, в душе поражаясь отсутствию даже намека на смущение или неловкость от присутствия на его личной территории соседки.

И дело тут даже не в благодарности за помощь, которая, конечно, тоже имела место быть, нет. В обществе Ирины Антон чувствовал себя необычайно комфортно и естественно. Словно рядом с родным, давно знакомым человеком, с ней он мог расслабиться и просто быть собой. И при этом Ирина очень нравилась парню, с чисто мужской точки зрения. А после этого «болезненного» уикенда она еще и стала вызывать в его душе самые теплые и доверительные чувства: не каждый способен на такие добрые и самоотверженные поступки. Тем более при

предыдущих встречах особых поводов думать о себе хорошо Антон не давал. И сейчас отчаянно желал исправить это мнение.

Пока девушка, «прибарахлившись» за неимением альтернативы старой пижамой Антона, плескалась в душе, парень управился с приготовлением завтрака, перестелил на кровати постельное белье, проветрил комнату, отзвонился на работу и… притащил из комнаты на кухню горшок с неизвестным цветком. Последний ему всучила при переезде мама, пообещав неприхотливость и красивые цветы при условии поливки раз в неделю.

А сейчас Антону хотелось… романтики. Вернее, особенной атмосферы, без слов способной продемонстрировать Ирине его намерение сблизиться. В широком смысле этого слова. Отсюда и завтрак, и спешная уборка, и цветок.

К моменту, когда умытая, причесанная и облаченная в его, явно большую для нее, пижаму девушка вновь появилась на кухне (по пути прихватив из спальни их телефоны), у хозяина квартиры все было готово.

– Прошу! – торжественно махнул он рукой, призывая Ирину поспешить.

Она откликнулась жестом «Спасибо». И с улыбкой устроилась напротив голодного мужчины. Мимолетным взглядом окинув голый торс и широкие плечи Антона, с энтузиазмом потерла ладошки и ухватила оладушку. Макнула в смородиновое варенье в вазочке рядом и откусила…

– Ну, что? – нетерпеливо подался вперед парень, с жадным вниманием наблюдая за гостьей. – Вкусно?

В ответ Ирина только восторженно закатила глаза и показала большой палец.

– Вот! – удовлетворенно выпрямился на стуле Антон. – Я знал, что богоподобен в вопросе приготовления завтрака!

И он тоже принялся за еду. Ирина только согласно закивала, энергично жуя оладушку за оладушкой.

Оба, утоляя голод, молчали, пока оладушки не закончились. Антон подъел последние четыре, на которые уже «не хватило» сил Ирины.

– Тебе на работу сегодня надо? – бросив взгляд на часы, которые показывали раннее утро, уточнил парень, сыто откинувшись на спинку стула.

Соседка отрицательно качнула головой.

– Отлично! Я тоже своих предупредил, что почти при смерти, – хмыкнул он. – Пусть самое страшное уже позади, но на работу еще совсем не хочется. Прошлая неделя вытянула из меня все силы, а сейчас… Проект сдан и можно пофилонить. Тем более основание имеется.

Ирина улыбнулась и потянулась к телефону.

«Не спеши. Силы после болезни надо восстановить, дай организму окрепнуть. Спи и отдыхай несколько дней», – пробежал Антон глазами сообщение с советом девушки.

– Это точно. Так и сделаю, – серьезно кивнул он ей и тут же с усмешкой добавил: – Тем более такая удача – самое эффективное лекарство на свете рядом. Твое присутствие действует на меня волшебным образом, исцеляя на глазах! Ты же не бросишь страждущего мучиться в одиночестве? Хотя бы сегодня?..

Ирина смешливо поджала губы и написала в ответ: «Все «волшебство» в старом русском рецепте – редька и мед!».

– Не надо рушить мои воздушные замки, – помогая девушке подняться и увлекая ее за собой в спальню, поморщился Антон. – Редька! Фу-у-у… Кстати, из-за меня ты не поехала к родителям?

«Да. Но приезжал брат с семьей, так что они не остались без подмоги».

– Уф, ура! Иначе меня бы съела совесть, – Антон действительное испытал облегчение. – Но как только совсем стану на ноги, готов нести трудовую повинность. Более того, настаиваю на возможности отплатить помощью за

такую дочь и воспитанную в ней душевную щедрость.

Пусть парень немного дурачился, одновременно перетаскивая в изголовье подушки и одеяла (так удобнее смотреть кино, чем он и планировал сейчас заняться), но смысл в свои слова вкладывал искренний. Ирина кивнула: «Считай, что договорились!».

«Это хорошо», – в душе Антон был вдвойне рад такой гарантии продолжения общения.

– Выбирай кино, – перетащив ноутбук с прикроватной тумбочки на колени Ире, открыл его на списке фильмов, – сейчас будем смотреть. А я пока на кухне приберусь.

* * *

День прошел классно!

Общаться «вживую», усиливая значение слов мимикой, взглядами и эмоциями, оказалось так же легко, как и с помощью переписки. Или это собеседники подобрались настолько комплементарные, что им все, что касается друг друга, было важно и интересно?..

Весь день они провалялись в кровати, «отбывая» законный больничный Антона. Лодырничали, пересмотрели кучу фильмов, по ходу делясь впечатлениями и шутливо пинаясь, а еду и вовсе заказали через службу доставки. Обоим не хотелось тратить время на готовку, теряя даже мгновение из охватившего их состояния легкости и праздничности.

И совершенно естественно получилось, что лежали молодые люди в обнимку, переплетясь конечностями и в душе наслаждаясь происходящим – обществом друг друга и атмосферой удивительной близости и душевности. Ни о чем важном не разговаривали, о планах на будущее и своих взаимоотношениях даже не заикались. Никто не хотел спугнуть ощущение счастья и покоя. Болеть, оказывается, так здорово, если делать это вдвоем!

Пока…

Пока Ирина не кашлянула. Потом еще раз и еще. И… зашлась в приступе удушающего хрипящего кашля!

Антон резко подскочил с кровати и потянулся за бутылкой с минералкой и стаканом:

– Черт! Я тебя заразил! – вид у мужчины был крайне виноватый и обеспокоенный.

Выпив воды и отдышавшись, Ирина потянулась за телефоном:

«Похоже, действительно вирус перекочевал ко мне. В горле саднит. Пойду-ка я домой, принимать срочные меры».

И села, спустив ноги с кровати.

– Нет уж! – возмутился Антон. – Не пущу! Теперь моя очередь о тебе заботиться. Давай объясняй, что там с редькой?

Так и получилось, девушка тоже заболела. Но поскольку болезнь не запустили, своевременно приняв упреждающие меры, то Ирина отделалась двухдневным кашлем, хоть и сильным.

Это дало молодым людям отличный повод провести еще двое суток вместе. И они, вопреки причине, наслаждались этим временем, погрузившись в обволакивающее и согревающее ощущение близости друг друга. Спали в обнимку, дружно пили сок редьки с медом, теплый морс, баловались и смеялись…

Провели это время вдвоем, напрочь позабыв о внешнем мире и необходимости что-то решать, объяснять и искать оправдания. В том числе и объяснения собственному поведению. Молодым людям было чудесно вдвоем, а о причинах этого явления они старались не задумываться. Просто за последние дни умудрились стать друг для друга кем-то неимоверно важным и близким.

В среду Антон снова проснулся первым. И долго лежал, наблюдая за Ириной. Ее дыхание выровнялось, кашель отступил. Парень боролся с желанием поцеловать

девушку. Наконец-то собственнически коснуться ртом ее губ, ладонями проскользнуть под ткань пижамной рубашки и прижаться к обнаженной женской спине, почувствовать тепло стройного тела, узнать аромат нежной кожи.

Неожиданно решившись, Антон склонился ближе к спящей рядом девушке и… поцеловал ее. Сначала осторожным движением слегка прикоснулся своими губами к ее, ловя дыхание. Но уже спустя миг, не сдержавшись, припал к девичьему рту, пробуждая ото сна и однозначно заявляя о более решительных намерениях. Голубые глаза распахнулись, чтобы встретить решительный взгляд мужских глаз. А губы податливо дрогнули, приоткрываясь и даря желанный отклик.

Оба почувствовали, что именно к этому подсознательно и жадно стремились все последние дни. Ждали, желали, хотели. Хотели большего. И первый же поцелуй выдал их с головой. Мгновенно вспыхнувший страстью, местами даже агрессивный, необузданно темпераментный, а где-то и щемяще нежный…

Они долго не размыкали губ, упиваясь этим откровением, этой новой близостью, осознанием, что перешли свой Рубикон. Когда же Антон отстранился, то так и продолжил вопросительно вглядываться в лицо Ирины, ища там ответ на самый очевидный вопрос… В ее глазах, помимо радости и трепетного предвкушения, он заметил искорки неуверенности и растерянности. И понял (для этого не нужны были слова), что для нее все случится впервые.

Нежно обхватив ладонями женскую талию, вновь поцеловал, успокаивая. Руки двинулись вверх, сминая и стягивая одежду, приближая мгновение, когда их тела смогут соприкоснуться друг с другом, не разделенные преградой ткани. Ладони Иры тоже с нетерпеливым интересом скользили по мужским плечам и обнаженной спине, подбираясь к поясу пижамных брюк. Ее прикосновения были одновременно и стеснительно робкими, но и безмерно волнующими и нежными. Они обжигали кожу, от них по телу мужчины расходились волны нестерпимого жара.

– Не бойся, – вновь отстранившись и помогая девушке стянуть с себя рубашку, шепнул Антон. – Я люблю тебя. Все у нас будет прекрасно.

Ответное признание было безмолвным, оно светилось во взгляде голубых глаз.

И это были не пустые слова. Это был язык душ. Тот самый случай, когда вопреки всему двоим идеально именно вместе. И совершенно неважно, могут они говорить вслух или общаются только безмолвными, но такими говорящими взглядами. Это был тот случай, когда двое обязательно найдут общий язык, ведь этого хотят их сердца.

А что до общепринятых условностей и ограничений… Они существуют где-то вне мира этих двоих. И к ним отношения не имеют. А значит, любые трудности преодолимы, когда в основе отношений искренняя любовь и желание услышать и понять близкого человека! Все остальное – надумано неумными лицемерами.

Эпилог

– Кирюш, еще пару раз скатишься с горки и поедем. Пора! Нам еще цветы надо купить, – торопил Антон сынишку, резвящегося на детской площадке.

– Пап, а можно я еще на качели схожу? А потом сразу за мамой и сестренкой поедем, – четырехлетнего малыша разрывало от желания успеть всюду. И на новорожденную сестричку взглянуть, и на освободившиеся качели успеть.

– Пять минут! – строго кивнул отец, понимая, что сегодня уже вряд ли будет еще время погулять со старшим. – Кристинка нас уже заждалась. Ей же интересно в первый раз домой поскорее попасть.

Имя для сестры выбирал сын. Долго думал и предложил как вариант имя своей лучшей «садичной» подружки. А родители, обожающие чадо, и не подумали возражать.

Согласие во всем – это лучший выбор для любящей семьи!

Пока наблюдал за раскачивающимся сыном, вспомнил, как впервые рассказал родителям о невесте.

– Антош, но как же так? Я рада, конечно, что девушка хорошая и что нравится тебе, но немая?.. – мама была неприятно поражена этим моментом. – А как же дети? А вдруг по наследству передастся?

– Мам, прекрати! – обиделся тогда сын. – Все хорошо у нас будет. Почему ты сразу о худшем думаешь? Да и немота – это не конец жизни. Я, вон, язык жестов знаю, и вы выучите. Главное, должно быть желание. И детей ему научу, в любом случае пригодится. А в современном мире с такими проблемами вообще жить еще проще.

Так и получилось. Стоило родителям лучше узнать Ирину, как они оценили девушку по достоинству и о лучшей невестке даже не мечтали. И с некоторыми неизбежными неудобствами смогли разобраться. Маме на телефон Антон установил Skype, чтобы супруга могла писать ей в ответ на сообщения. Освоенного базового минимума языка жестов вполне хватало для бытового общения. А со временем Антону стало казаться, что его мама и жена и вовсе понимают друг друга без слов.

Да и Кирюша рос болтуном: как заговорил в год и один месяц, так рот до сих пор и не закрывается! А уж бабушки-дедушки внука просто обожают.

Вспомнил и как волновался в день свадьбы. Как ждал появления невесты. За тот год, что прошел с момента знакомства до свадьбы (молодая семья хотела сразу после регистрации брака отправиться на медовый месяц в теплые страны, а возможности сделать это раньше не было), Антон выучил язык жестов. Тем более у него имелся прекрасный учитель!

Как увидел Иру на верхних ступенях лестницы, что вела в зал бракосочетаний, в свадебном платье… Такую сияющую от счастья и прекрасную… Он тогда позабыл все, что так долго мысленно репетировал. Более того, вообще лишился дара речи!

И руки сами в инстинктивном и очень личном движении вскинулись вверх.

«Я люблю тебя, милая! – безмолвно, таким уже привычным жестом признался Антон. – Я счастлив, что мы вместе, что ты у меня есть!».

«Я тоже, – в голубых глазах невесты блеснули слезы и ее руки зеркальным отражением повторили движения рук Антона, – люблю тебя!».

Друзья, стоявшие рядом с женихом, лишь завистливо вздохнули и переглянулись: повезло им!

В жизни важен лишь искренний выбор двоих и их способность понимать друг друга.

Всегда!

Всего одна жуткая ночь

Он – крутой вояка, прошедший огонь, воду и медные трубы. «Пьет уксус, не морщась, и закусывает каленым железом». Она – стеснительная и трусливая мямля в очках. «Обожает вежливость и порядок во всем».

Их мир перевернет одно мгновение. Случится нечто, что повергнет его в панику, вынудит хлопнуться в обморок и биться в истерике. И тогда ей придется взять дело "решения проблемы" в свои крохотные женские ладошки с аккуратным маникюром…

Военно-космическое ведомство по утрам – это столпотворение. Сто семь этажей кабинетов, лабораторий, тренировочных секций, казарм и много чего еще. И во всех этих помещениях кто-то работает! Штат ведомства насчитывает не одну сотню служащих. И все они в одно время с утра прибывают на работу…

А там – идентификация личности и холл с аэролифтами, куда неизменно стекается вся масса прибывших сотрудников, чтобы попасть вверх, на свои рабочие этажи. Разумеется, для высших чинов имеется отдельный вход и пара автономных лифтов. Но все остальные вынужденно «транспортируются» к месту службы двенадцатью лифтами общего пользования. А по утрам становится особенно очевидно, что лифты эти недостаточно вместительны и вообще – их мало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/alyona-medvedeva/zharkaya-tema

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити